В таком процветающем месте, как столица, редким зрелищем была пустая гора - такая, как за храмом Южного Неба.

Внутри долины стояли засохшие деревья, лишенные зелени и покрытые толстым слоем серебристого снега.

Крупные хлопья все еще разлетались; ветры завывали, как звери, со стороны входа и захватывали все вокруг, давя мертвые деревья.

Деревянный павильон, одна могила, одна мемориальная табличка.

Фэйюнь лично раскопал могилу, а затем взглянул на красавицу, запертую во льду. Казалось, что она спит - хотя и не проснется больше никогда. Он закрыл глаза, осторожно опустил скульптуру в могилу и снова наполнил ее водой.

Жизнь была непредсказуема и полна печали.

Чудесный талант из Цзи, практически несравненный в свою эпоху, имевший слишком много поклонников, чтобы их можно было сосчитать, все равно обратится в прах через тысячу лет. Кто вспомнит о ней в будущем?

Престижная и могущественная супруга грелась в роскоши, считалась божеством, но теперь все это исчезло. Ей не повезло, она жила для кого-то другого. Возможно, много слез было тайно пролито под луной, когда она оплакивала свою несвободу.

Каждый должен умереть. Те, кто вступает на путь культивации ради бессмертия, должны быть еще более готовы к смерти.

Фэйюнь присела, чтобы вырезать на скрижали слово Сюань.

Она сказала, что хочет загладить свою вину перед Цзо Цяньшоу. Возможно, похоронить их в одной могиле было бы лучшим способом, хотя она и не сказала об этом прямо.

Он сидел, не двигаясь, и, казалось, размышлял. Снег снова превратил его в снеговика.

Поздно вечером он наконец встал, когда снег повалил. Он в последний раз взглянул на одинокую могилу и ушел, чтобы больше никогда не вернуться.

У каждой истории есть конец. Для Цзи Линсюаня это был конец, но ему предстоял долгий путь.

Могилы существуют в сердце каждого человека, в них хоронят потерянных друзей и семьи.

***

Фэйюнь покинул Южное Небо и невольно посетил драконью жилу. Золотая энергия духа в этом месте почти перешла в жидкое состояние от плотности с аурой, холодной как лед. Она была похожа на дракона, плывущего под землей.

Злая Женщина все еще медитировала на вершине валуна. Ее верхняя половина была окутана бессмертным облаком, нижняя - злым туманом. На лбу у нее блестели частицы, похожие на группу звезд.

Лонг Кангюэ подошла к ней, одетая в черный халат, и холодно сказала: "Почему ты здесь?"

Он уставился на нее и увидел сходство между матерью и дочерью, почти точную копию. Он улыбнулся: "Просто взглянуть".

"Ну что, готово?" Она холодно посмотрела на него.

Он кивнул: "Да".

После этих слов он сразу же ушел, а ее глаза стали серьезными, рука в задумчивости коснулась белоснежного подбородка. Она смотрела на его удаляющуюся фигуру, думая, что этот парень сегодня довольно странный.

Изначально он хотел рассказать ей о смерти Линьсюаня, но после встречи с ней ему показалось, что Линьсюань все еще жив, настолько они были похожи. Поэтому он решил уйти.

"Я так привык к жизни и смерти, так как же я могу чувствовать эту печаль? Это из-за человеческого тела? Неужели я унаследовал слабость человеческой природы?" Он стоял на улице и смотрел на небо, а потом улыбнулся: "Пусть будет так".

Ночь была короткой. Наступил рассвет, и солнце прогнало холод. Новый день и новые проблемы.

"Фэйюнь, куда ты убежал прошлой ночью? Кто-то чуть с ума не сошел, разыскивая тебя". Ниншуай перестал носить свою большую шляпу. Поскольку Фэйюнь была раскрыта, ему не нужно было скрывать и свою личность.

"Кто так спешит увидеть меня?"

"Великая красавица".

"Не так много красавиц осмеливаются искать меня. Должно быть, она очень смелая". Фэйюнь рассмеялась.

"Не знаю, насколько он смелая, но голова у тебя точно будет болеть". сказала Ниншуай.

"Не говори мне..."

"Это Лонг Циньян. Послушайте, меня здесь заставили". Ниншуай извиняюще улыбнулась ему и поспешно удалилась.

Одетая в пурпур "красавица" с распущенными длинными волосами и идеальными зубами улыбнулась и сказала: "Ваше превосходительство, как поживаете?"

"... Я иду на соревнование, молодой благородный Лонг, увидимся позже".

Фэйюнь действительно почувствовал приближение головной боли и хотел уйти. Однако, сладкий аромат пронесся мимо. Перед ним стояла изящная фигура парня. Лонг Цинъян носил горькое, но кокетливое выражение лица: "Ваше превосходительство, неужели я такой страшный?".

Мышцы лица Фэйюня застыли: "Конечно, нет".

Глаза Лунъяна напоминали глубокие и темные родники; его грудь возвышалась вперед, явно обтянутая несколькими слоями ткани. Можно было слабо разглядеть бледно-голубое нижнее белье и обнаженную, идеальную кожу под шеей. Обычные мужчины не смогли бы устоять перед ним.

Он сказал: "Я тоже участвую, не возражаете, если я пойду с вами?".

"Я не возражаю." Фэйюнь улыбнулась и велела людям вызвать большую карету, направляющуюся в имперский город.

Она была достаточно большой, чтобы вместить десять человек без тесноты.

Фэйюнь не слишком любил Цинъян, но он не боялся его обольщения и сел рядом с ним. Он взял в руки духовные камни и, закрыв глаза, начал впитывать энергию. Сегодняшняя битва была очень важной, поэтому ему нужно было быть на пике формы.

Внутри стоял бронзовый стол с резьбой в виде феникса и дракона на поверхности. Сверху стояла горелка для благовоний, в которой вращались ароматические камни. Аромат был слабым, почти неразличимым.

Рядом с ним сидел Цинъян с шелковистыми черными волосами и тонкими пальцами. Он держал глиняный чайник и положил на дно огненный камень. Мягкий огонь быстро вскипятил чайник.

Его действия были элегантными и изящными, он полностью сосредоточился на поставленной задаче. Он продемонстрировал столь похвальный опыт; его мастерство чайной церемонии было таким же прекрасным, как и он сам.

"Все говорят, что ты - гений номер один в Цзинь, молодой, но талантливый и хитрый, не имеющий конкурентов". Цинъян вытер чашки фиолетовой тряпкой.

Фэйюнь слегка приоткрыл глаза и ответил: "Обаяние молодого благородного Лонга несравненно, я слышал, что ты приехал сюда всего на несколько дней, а перед тобой уже преклонили колени более семи больших шишек и два молодых короля".

Он выбрал эвфемизм, вместо того чтобы сказать, что Цинъян спал с ними.

Цинъян посмотрел на него печальным влюбленным взглядом и сказал: "Это всего лишь слухи, распространяемые плохими людьми".

Такой приятный и нежный голос. Люди, конечно, могли принять его за женщину.

На самом деле, за исключением его пола, все остальные его качества были выше, чем у настоящей женщины. Возможно, он и сам считал себя таковой.

Фэн Фэйюнь сказала: "Почему ты искал меня?"

"Сначала выпей". Он сел на ковер из белого лисьего меха, ее юбка стала беспорядочной, обнажив его светлые ноги, длинные и тонкие. Он поставил чашку перед Фэйюнь; его круглые и ясные глаза смотрели прямо на парня. Его голова почти упиралась в колени Фэйюнь.

Фэйюнь остался спокойным и естественным, принял чашку и сделал глоток, чтобы насладиться ароматом: "Самый обычный ароматизированный чай без горечи и даже сладости. Какой уровень чайного мастерства требуется для его приготовления?"

Цинъян смущенно улыбнулся и забрал чашку, после чего протянул ему еще одну с предвкушением: "Попробуй этот".

Фэйюнь принял чашку и выпил ее одним глотком.

Цинъян надулся в ответ: "Ты все еще настороже против меня".

"Молодой благородный Лонг, чего ты на самом деле хочешь?"

Фэйюнь не находила мужчину, ведущего себя кокетливо, интересным.

"Не называй меня Молодой Благородный Лонг, зови меня мисс Лонг". У нее был жалкий вид.

"…"

"Ладно, ладно, я знаю, что я тебе не нравлюсь". Цинъян встал и сел прямо перед Фэйюнь, затем очаровательно улыбнулся: "Я хочу иметь с вами дело, ваше превосходительство".

Наконец он перешел к делу.

"Какое дело?" спросил Фэйюнь.

"Конечно, захватить власть". сказал Цинъян: "Вы, конечно, знаете, что императора больше нет в столице. Однако он оставил после себя письмо, в котором указал своего наследника".

Фэйюнь не был шокирован: "Откуда ты знаешь об этой тайне?".

"Естественно, у меня есть свои методы". Цинъян подошел ближе и прошептал рядом с ухом Фэйюнь: "Хочешь узнать, у кого сейчас это письмо?"

http://tl.rulate.ru/book/119/2982629